

УДК 532.59

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВНУТРЕННЕГО ГРАВИТАЦИОННОГО ТЕЧЕНИЯ С ПОГРУЖЕННЫМ КРУГОВЫМ ЦИЛИНДРОМ

Е. В. Ерманюк, Н. В. Гаврилов

Институт гидродинамики им. М. А. Лаврентьева, 630090 Новосибирск

E-mail: ermanyuk@hydro.nsc.ru

Экспериментально исследована задача о гидродинамических нагрузках, возникающих при взаимодействии гравитационного течения, распространяющегося по дну канала, с погруженным круговым цилиндром. Показано, что в изученном диапазоне параметров гидродинамические нагрузки моделируются по Фрудру. Максимальные гидродинамические нагрузки имеют место в том случае, когда цилиндр лежит на дне, и быстро убывают с увеличением расстояния от цилиндра до дна канала. Обсуждается влияние эффектов перемешивания и вовлечения на характер гидродинамических нагрузок.

Ключевые слова: стратифицированная жидкость, гравитационное течение, гидродинамическая нагрузка.

Введение. Гравитационные течения различных типов широко распространены в природе. К ним относятся снежные лавины, пирокластические течения при извержениях вулканов, селевые потоки, мутьевые потоки в океане, атмосферные явления, сопровождающие вторжение масс холодного воздуха и т. п. Кроме того, гравитационные течения имеют место при различных техногенных катастрофах, например при распространении нефтяных загрязнений в морях и океанах, аварийном выбросе вредных веществ на химическом производстве. Распространение гравитационных течений часто сопровождается катастрофическими разрушениями, поэтому представляется актуальным исследование структуры таких потоков, скорости их распространения и динамического воздействия на различные препятствия.

В данной работе представлены результаты экспериментального исследования силового воздействия внутреннего гравитационного течения, возникающего при вторжении более плотной жидкости в пресную воду, на погруженный круговой цилиндр. Структура внутренних гравитационных течений такого типа достаточно хорошо изучена теоретически и экспериментально. Основные результаты исследований по данной проблеме изложены в монографии [1]. В последние годы проводится активная разработка теоретических и численных моделей гравитационных течений с учетом влияния трения о дно канала и эффектов перемешивания [2, 3], экспериментально получены некоторые данные о структуре поля скоростей [4] и спектре пульсаций возмущений поля плотности в головной части течений [5]. В ряде работ исследовалось взаимодействие гравитационных течений с различными препятствиями [6, 7]. Однако задача определения гидродинамических нагрузок, возникающих при взаимодействии гравитационных течений с погруженными телами, ранее не рассматривалась. Цель данной работы — исследование характерных времен, магнитуд и критериев подобия гидродинамических нагрузок, а также картины течения на

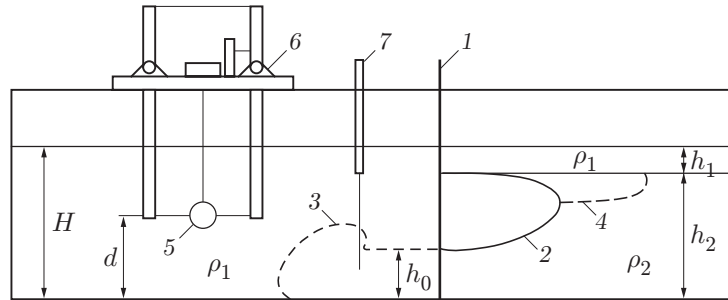

Рис. 1. Схема экспериментальной установки

различных этапах взаимодействия потока с препятствием и при различных положениях препятствия относительно дна. Наиболее близким природным аналогом рассматриваемой задачи являются мутьевые потоки в океанах, представляющие большую опасность для подводных коммуникаций и трубопроводов.

Методика экспериментов. Схема экспериментальной установки представлена на рис. 1. Опыты проводились в гидродинамической лотке размерами $320 \times 20 \times 12$ см, разделенном перегородкой 1 на две равные части. В левую половину лотки наливалась чистая вода плотностью ρ_1 и глубиной H , в правую половину — раствор сахара в воде плотностью ρ_2 и глубиной h_2 , а поверх него — слой чистой воды плотностью ρ_1 и глубиной h_1 , причем $h_1 + h_2 = H$. В правой половине лотки устанавливалось удобообтекаемое тело 2 (см. рис. 1), нижняя кромка которого располагалась на расстоянии h_0 от дна лотка, а верхняя — на глубине h_2 . В опытах значения геометрических параметров были фиксированы: $H = 10$ см, $h_2 = 8$ см, $h_0 = 2,3$ см. При удалении перегородки по дну лотка влево распространялось внутреннее гравитационное течение 3, а в правой части лотки распространялась волна понижения уровня 4 (штриховые линии на рис. 1). Исследовалась также задача о распространении гравитационного течения типа ондулярного бора. Такая схема течения реализовывалась в том случае, когда в левой части лотки под слоем чистой воды имелся слой раствора сахара в воде с плотностью у дна ρ_2 . Методика измерения параметров распределения плотности была аналогична использованной в работе [8]. Толщина пикноклина в условиях проведения опытов составляла $\delta = 0,6$ см, глубина нижнего слоя жидкости $h_3 = 0,6$ см. Остальные параметры задачи не изменялись. При этом распределение плотности в левой части лотки в системе координат с началом на дне лотка и осью y , направленной вертикально вверх, имело вид

$$\rho(y) = \rho_0 [1 - (\varepsilon/2) \operatorname{th} (2(y - h_3)/\delta)],$$

где $\rho_0 = (\rho_2 + \rho_1)/2$; $\varepsilon = (\rho_2 - \rho_1)/\rho_1$.

Для измерения мгновенных гидродинамических нагрузок, возникающих при взаимодействии гравитационных течений с погруженным круговым цилиндром 5 диаметром $D = 1,5$ см, использовались двухкомпонентные гидродинамические весы 6 [8]. Центр цилиндра 5 располагался на расстоянии $l = 4H$ от перегородки 1 и на расстоянии d от дна лотка. Обработка аналогового сигнала, поступающего от датчиков гидродинамических нагрузок и волномера 7, проводилась с помощью ЭВМ, снабженной 12-разрядным аналого-цифровым преобразователем. Картина гравитационного течения и его взаимодействия с погруженным цилиндром фиксировалась с помощью цифрового фотоаппарата. Для визуализации использовалась следующая методика [9]: сквозь толщу воды фотографировался светящийся экран с нанесенной на нем сеткой наклонных линий. В зонах высокого градиента плотности наблюдалось характерное искажение этих линий, а в зонах активного перемешивания происходило нарушение оптической прозрачности жидкости.

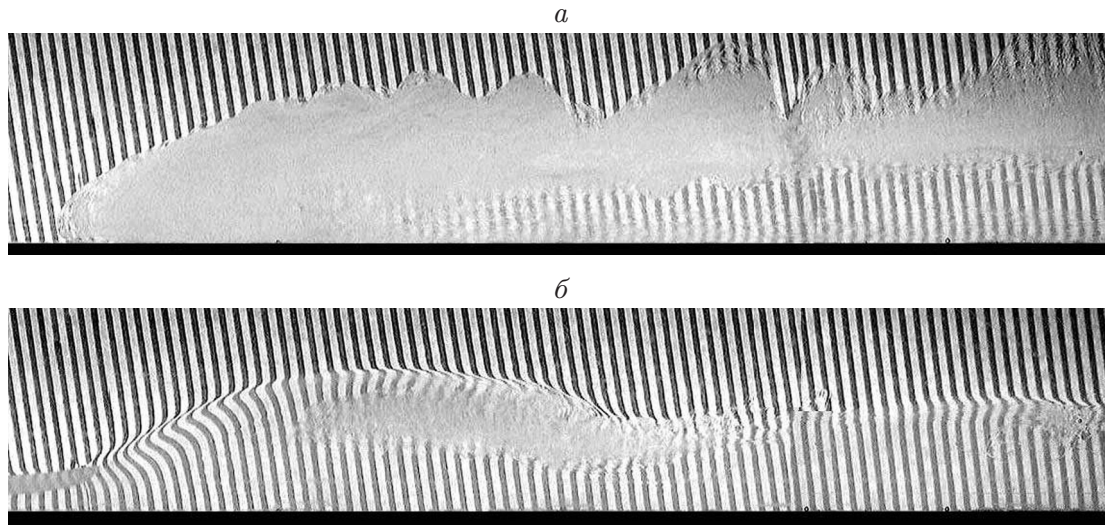

Рис. 2. Картины гравитационного течения (а) и ондулярного бора (б) в отсутствие препятствия

Результаты экспериментов. Известно [4], что в зоне измерений, т. е. на расстоянии $l = 4H$ от перегородки, гравитационное течение находится в развитом инерционном режиме (более подробно основные режимы гравитационных течений на различных этапах их развития обсуждаются в [1]). При инерционном режиме течения скорость фронта V практически постоянна и обычно представляется в виде зависимости числа Фруда $Fr = V/\sqrt{\varepsilon gh_*}$ (g — ускорение свободного падения, h_* — толщина неперемешанного ядра потока за фронтом течения) от параметра $\alpha = h_*/H$. Зависимость $Fr(\alpha)$ для двухслойной идеальной жидкости в отсутствие перемешивания была впервые получена в [10]. Для двухслойной системы вязких смешивающихся жидкостей данные о зависимости $Fr(\alpha)$ приведены в работе [1] (см. в ней рис. 11.11), где отмечается также, что по данным визуализации картина гравитационного течения перестает зависеть от числа Рейнольдса $Re = Vh_*/\nu$ (ν — кинематическая вязкость жидкости, имеющей плотность ρ_2) при $Re \approx 1000$.

Картины течения в отсутствие препятствия при $\varepsilon = 0,02$ приведены на рис. 2 для гравитационного течения, распространяющегося по дну канала, и для ондулярного бора, распространяющегося по слою жидкости плотностью ρ_2 и глубиной $h_3 \neq 0$. В случае гравитационного течения перемешанная зона охватывает всю головную часть течения глубиной порядка $2h_*$; за головной частью толщина перемешанной зоны около $0,8h_*$. Измерения показали, что для толщины неперемешанного ядра потока можно принять $h_* = h_0$. В условиях проведения опытов $Fr = 0,82$, что хорошо согласуется с данными [1] для $\alpha = h_0/H = 0,23$.

При распространении ондулярного бора (рис. 2, б) выраженная зона перемешивания имеет место только на заднем склоне первой ондуляции. Для ондулярного бора в условиях проведения опытов $Fr = 0,88$. По-видимому, большая скорость распространения ондулярного бора с плавным передним фронтом по сравнению с гравитационным течением (рис. 2, а) при прочих равных условиях связана с меньшими потерями энергии потока на процессы перемешивания.

Картины взаимодействия гравитационного течения и ондулярного бора с погруженным круговым цилиндром представлены на рис. 3 и 4 соответственно. В терминах безразмерного времени, масштаб которого обратно пропорционален $\sqrt{\varepsilon}$, фазы развития потоков на этих рисунках практически совпадают.

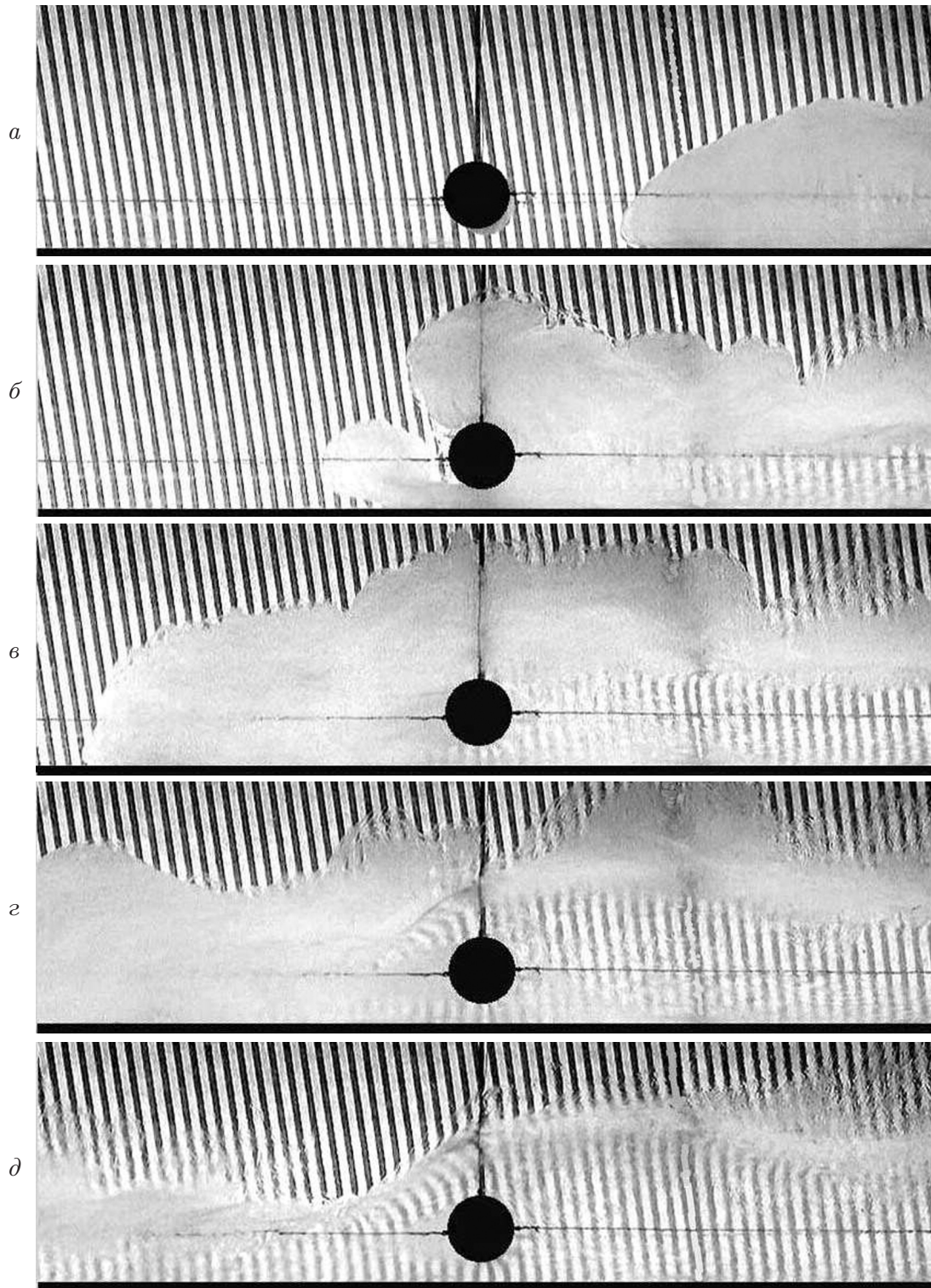

Рис. 3. Картина взаимодействия гравитационного течения с погруженным цилиндром при $d/D = 0,8$, $\varepsilon = 0,02$: шаг по времени между кадрами $а-г$ $\Delta t = 1,33$ с, между кадрами $г$ и $д$ $\Delta t = 4,67$ с

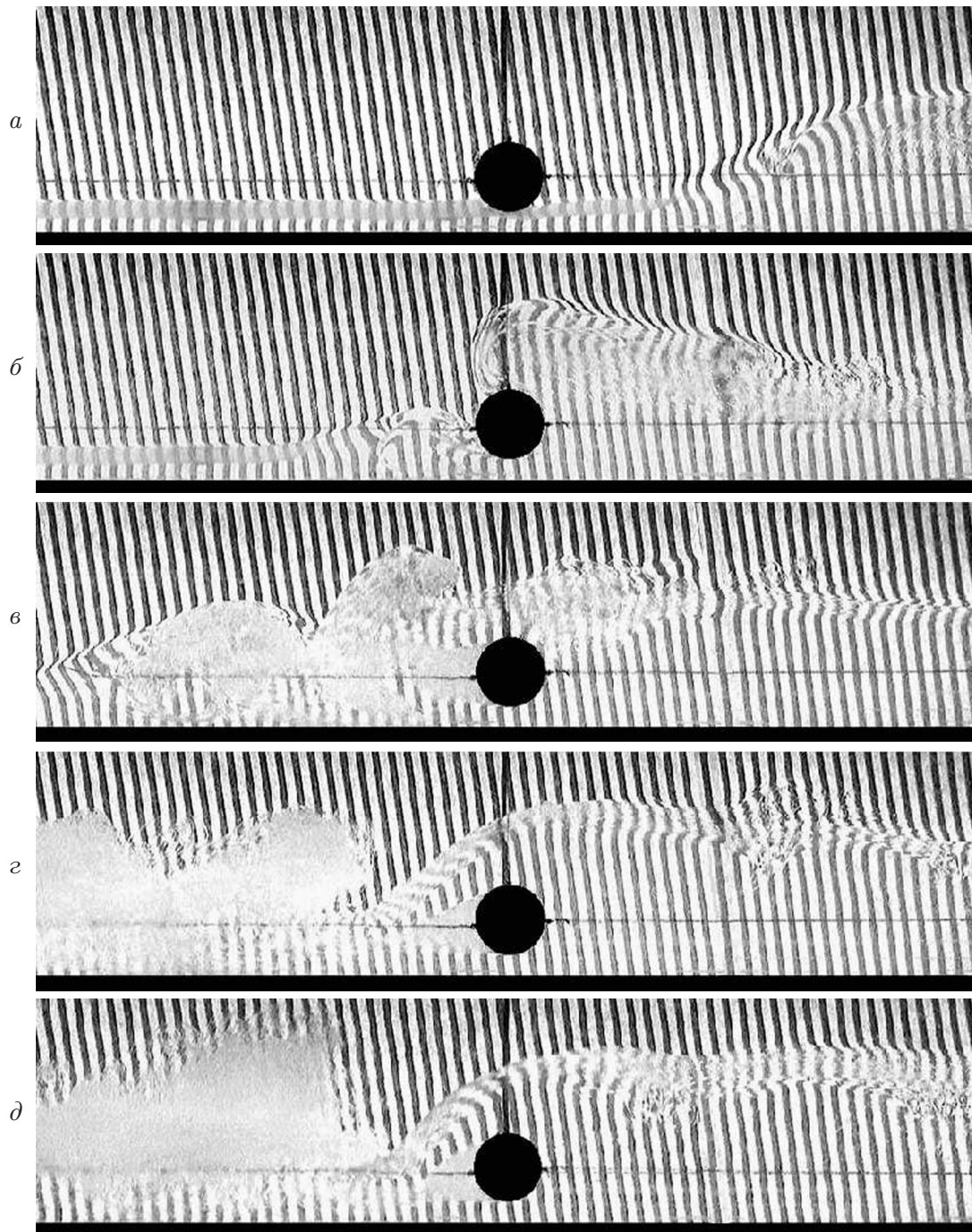

Рис. 4. Картина взаимодействия ондулярного бора с погруженным цилиндром при $d/D = 0,8$, $\varepsilon = 0,01$: шаг по времени между кадрами $a-г$ $\Delta t = 2$ с, между кадрами $г$ и $д$ $\Delta t = 6,67$ с

Как видно из рис. 3, на начальном этапе взаимодействия гравитационного течения с погруженным цилиндром происходит формирование струйного течения, подобного тому, которое имеет место при ударе тела о свободную поверхность. Затем, на стадии формирования отраженной от погруженного цилиндра волны происходит существенный подъем уровня перемешанной жидкости над цилиндром и после некоторого переходного процесса колебательного характера устанавливается квазистационарное течение (рис. 3, *д*), характерной чертой которого является существенная разность уровней вверх и вниз по потоку от препятствия. Вниз по потоку за препятствием формируется течение типа гидравлического прыжка. Процессы, изображенные на рис. 3 и 4, существенно различаются степенью развития эффектов перемешивания. Кроме того, в случае ондулярного бора вниз по потоку генерируются пульсации (рис. 4, *в*), являющиеся реакциями потока на взаимодействие цилиндра с последовательностью ондуляций.

На стадии “удара” (внедрения тела во фронт гравитационного течения на расстояние порядка D) можно ожидать гидродинамических нагрузок с масштабом времени $T_* = D/V$, на стадии переходного колебательного процесса изменения уровня над цилиндром — с масштабом времени $T = \sqrt{h_0/(\varepsilon g)}$. Для диапазона параметров, изученного в настоящей работе, самым коротким масштабом времени является T_* (при максимальном значении $\varepsilon = 0,04$ масштаб времени $T_* \approx 0,27$ с). Конструкция гидродинамических весов выполнена таким образом, чтобы собственные периоды колебаний по каждой из степеней свободы не превышали 0,03 с.

По аналогии с задачей о входе тела в воду [11, 12] можно предположить, что на начальной стадии взаимодействия гравитационного течения с препятствием для гидродинамических нагрузок на единицу длины цилиндра выполняется $F_{x,y} \sim \rho V^2 D$. На стадии квазистационарного обтекания имеется гидростатическая компонента нагрузок, пропорциональная $\rho \varepsilon g D^2$, и компонента, пропорциональная скоростному напору $\rho V_0^2 D^2 / 2$ (в условиях проведения опытов средняя скорость в неперемешанном ядре потока $V_0 \cong 1,2V$ для гравитационного течения, показанного на рис. 2, *а*, и $V_0 \cong 1,04V$ для ондулярного бора, показанного на рис. 2, *б*). Таким образом, при сохранении неизменных исходных геометрических параметров задачи и изменении ε гидродинамические нагрузки должны измениться в ε раз, а характерные времена — в $\sqrt{\varepsilon}$ раз, т. е. на всех этапах течения можно проводить моделирование по Фрудру. Тем самым предполагается, что процессы перемешивания, определяющие структуру потока в головной части гравитационного течения, моделируются по Фрудру, а влияние вариации числа Рейнольдса мало.

Корректность моделирования по Фрудру исследовалась в опытах, проведенных при фиксированном $d/D = 0,8$ для трех значений $\varepsilon = 0,01; 0,02; 0,04$. Важно отметить, что во всех опытах данной серии проводилась фотосъемка картин течения. Сопоставление фотографий, сделанных при различных ε , с учетом изменения масштаба времени в $\sqrt{\varepsilon}$ раз показало полное подобие потоков вплоть до мелких деталей, связанных с развитием неустойчивости на границе раздела. Полученные в этой серии опытов результаты измерений сил, возникающих при взаимодействии гравитационного течения с препятствием (рис. 3), представлены на рис. 5 для коэффициентов горизонтальной и вертикальной гидродинамической нагрузки на единицу длины цилиндра, определенных как $C_{x,y} = 4F_{x,y}/(\varepsilon \rho g \pi D^2)$. По оси ординат отложено безразмерное время $\tau = t\sqrt{\varepsilon g/h_0}$. За начало отсчета времени принят момент прохождения фронтом волномера 7 (см. рис. 1). Как следует из рис. 5, зависимости $C_x(\tau)$ и $C_y(\tau)$, полученные при разных значениях ε , совпадают с хорошей точностью. Аналогичный результат получен в случае ондулярного бора. Это дополнительно подтверждает существенно детерминированный характер сложных картин течения, представленных на рис. 3 и 4. Влияние случайных флуктуаций потока на гидродинамическую нагрузку мало. Заметим, что при изменении ε в диапазоне $0,01 \leq \varepsilon \leq 0,04$ число Рейнольдса ме-

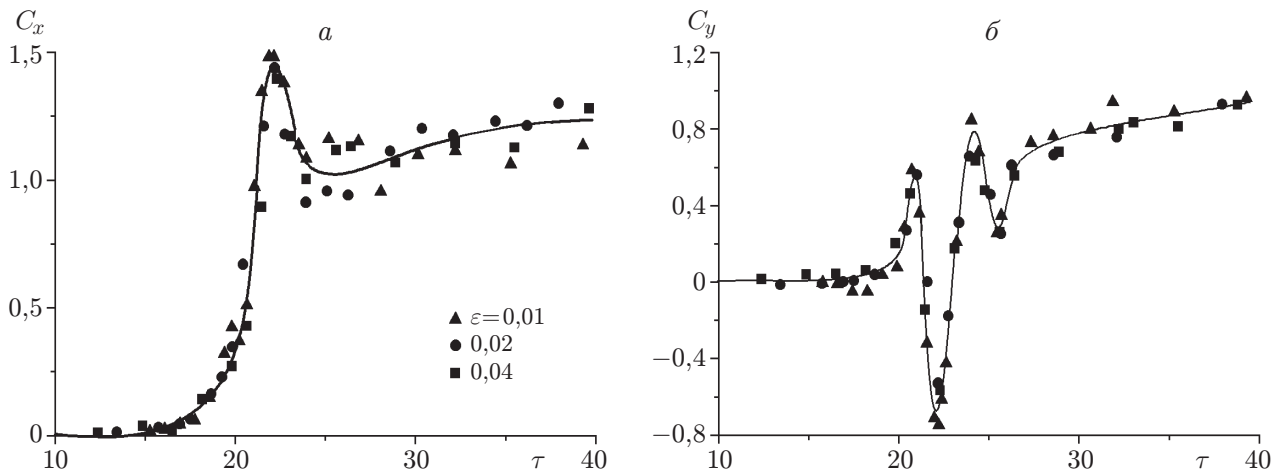

Рис. 5. Зависимости коэффициентов горизонтальной (а) и вертикальной (б) сил от безразмерного времени при набегании гравитационного течения на погруженный цилиндр при фиксированном $d/D = 0,8$ и различных значениях ϵ

нялось в пределах $770 \leq Re \leq 900$ (максимальное значение Re достигается при $\epsilon \approx 0,02$, при дальнейшем росте ϵ число Рейнольдса уменьшается из-за быстрого роста вязкости). Число Шмидта, определенное как $Sc = \nu/\varkappa$, где $\varkappa$ — коэффициент диффузии субстанции, создающей стратификацию, в опытах было весьма велико и изменялось в диапазоне $3400 \leq Sc \leq 6500$. Поэтому изменение числа Шмидта не оказывало влияния на результаты опытов. Как правило, лишь при изменении числа Шмидта в широких пределах (на два порядка) этот параметр заметно влияет на устойчивость и интегральные характеристики течения [13].

Зависимости коэффициентов гидродинамических нагрузок $C_x(\tau)$ и $C_y(\tau)$ от времени при различных положениях цилиндра относительно дна d/D представлены на рис. 6 и 7 для гравитационного течения и ондулярного бора, показанных на рис. 2, а и 2, б соответственно. Результаты этой серии опытов получены при $\epsilon = 0,02$. Следует отметить, что максимальные горизонтальные и вертикальные гидродинамические нагрузки сопоставимы, что подчеркивает важность экспериментальной и теоретической оценки обеих компонент силового воздействия. Магнитуды гидродинамических нагрузок максимальны, когда $d/D \approx 0,5$ (цилиндр лежит на дне). Динамические нагрузки на этапе взаимодействия с головной частью потока близки к квазистационарным нагрузкам, вырабатываемым на больших временах взаимодействия тела с гравитационным течением. При $d/D \approx 0,5$ вертикальная нагрузка не является знакопеременной, поскольку на цилиндр действует подсосывающая сила со стороны обтекающего его сверху потока.

Коэффициенты гидродинамической нагрузки могут быть определены также аналогично стандартным коэффициентам гидродинамического сопротивления как $C_{x,y}^v = 2F_{x,y}/(\rho V^2 D)$. При таком определении $C_{x,y}^v = C_{x,y} \pi D / (2h_* Fr^2)$, что для условий проведения опытов дает $C_{x,y}^v = 1,51 C_{x,y}$ (гравитационное течение) и $C_{x,y}^v = 1,32 C_{x,y}$ (ондулярный бор). При $d/D = 0,53$ максимальные значения коэффициентов гидродинамических нагрузок $C_x^v \approx C_y^v \approx 2,3$ и $C_x^v \approx C_y^v \approx 1,8$ для гравитационного течения и ондулярного бора соответственно. Заметное различие значений гидродинамических коэффициентов (порядка 30 %) вызвано увеличением градиентов изменения параметров потока во фронте гравитационного течения по сравнению с плавной головной частью ондулярного бора.

С увеличением значения d/D гидродинамические нагрузки существенно уменьшаются, что особенно заметно для квазистационарной нагрузки, действующей на больших вре-

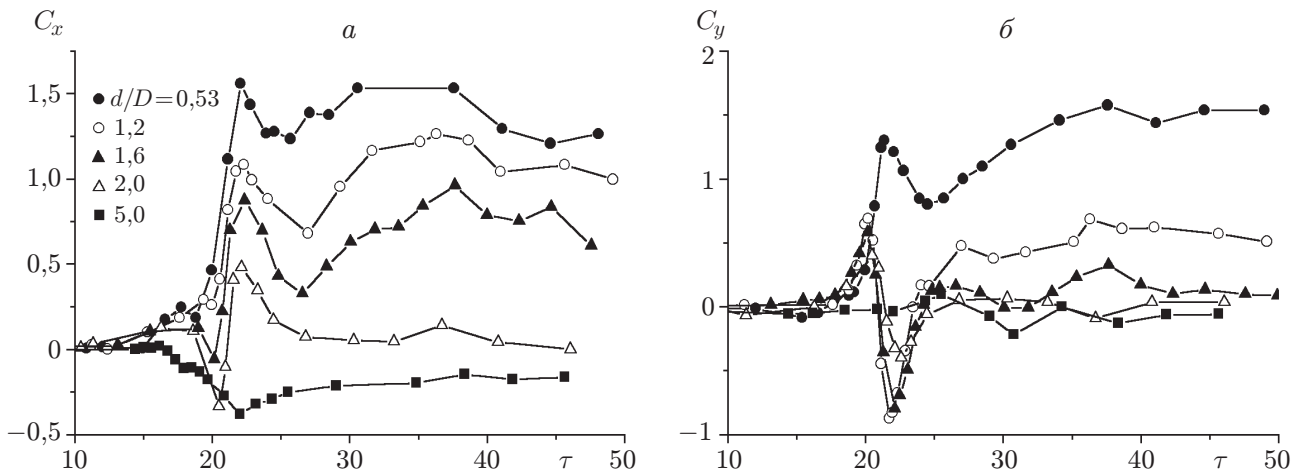

Рис. 6. Зависимости коэффициентов горизонтальной (а) и вертикальной (б) сил от безразмерного времени при набегании гравитационного течения на погруженный цилиндр при различных d/D

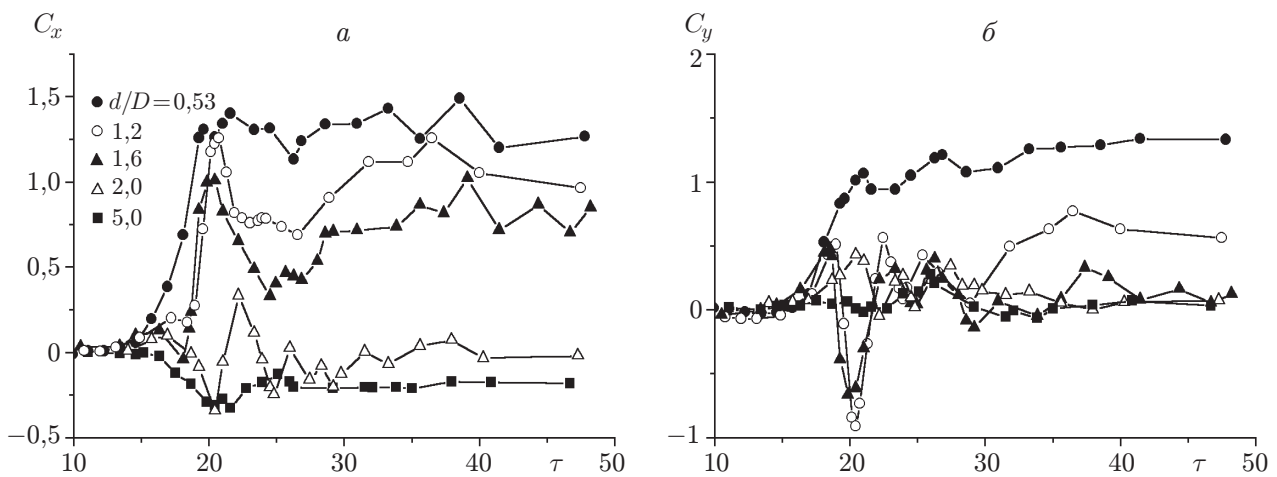

Рис. 7. Зависимости коэффициентов горизонтальной (а) и вертикальной (б) сил от безразмерного времени при набегании ондулярного бора на погруженный цилиндр при различных d/D

менах τ . Соответственно, максимальное силовое воздействие потока на погруженное тело имеет место на этапе взаимодействия тела с головной частью течений. Интересно отметить, что вертикальная нагрузка при этом является знакопеременной.

В прикладных задачах важное значение имеют не только максимальные значения, но и характерные времена пульсаций гидродинамических нагрузок. Из рис. 6, 7 следует, что характерные промежутки времени между соседними максимальными и минимальными значениями сил составляют $\Delta\tau \approx 5$ и $\Delta\tau \approx 2,5$. За эти времена фронт течения успевает пройти расстояния порядка $4h_0$ и $2h_0$ соответственно. По-видимому, эти масштабы длин соответствуют основным характерным горизонтальным масштабам структур головной части рассмотренных течений.

Важное различие в характере гидродинамических нагрузок при взаимодействии погруженного тела с гравитационным течением и ондулярным бором видно из сравнения кривых горизонтальных сил, приведенных на рис. 6, а и 7, а. Из физических соображений

очевидно, что при $d < h_0$ и $d \gg h_0$ можно ожидать $C_x > 0$ и $C_x < 0$ соответственно, поскольку более плотная и менее плотная жидкости движутся в противоположных направлениях. Значение $d = h_0$ соответствует $d/D = 1,4$. В некоторой окрестности этого значения можно ожидать положительных либо отрицательных значений C_x в зависимости от степени перемешивания и распределения скорости движения жидкости по глубине. В качестве количественной меры, характеризующей преимущественное влияние верхнего или нижнего слоя жидкости на цилиндр за время $\delta\tau = \tau_2 - \tau_1$, введем величину

$$K\left(\frac{d}{D}\right) = \frac{1}{\tau_2 - \tau_1} \int_{\tau_1}^{\tau_2} C_x\left(\frac{d}{D}, \tau\right) d\tau.$$

Численные значения K для промежутка времени от $\tau_1 = 10$ до $\tau_2 = 50$, показанного на рис. 6 и 7, при $d/D = 0,53$; 2; 5 равны соответственно: для гравитационного течения 1,16; 0,1; $-0,22$ и для ондулярного бора 1,13; $-0,03$; $-0,21$. При $d/D = 0,53$ и $d/D = 5$ параметр K принимает положительные и отрицательные значения соответственно, причем численные значения K в обеих рассмотренных задачах близки. При $d/D = 2$ значения K в задачах о гравитационном течении и ондулярном боре различаются как по величине, так и по знаку. Это объясняется более развитым перемешиванием во фронте гравитационного течения по сравнению с головной частью ондулярного бора и, соответственно, более заметным вовлечением верхнего слоя жидкости в движение нижнего слоя. Поскольку гидродинамическая нагрузка является интегральной характеристикой потока импульса через контрольные поверхности, расположенные вверх и вниз по течению от погруженного цилиндра, сильное перемешивание и заметное вовлечение говорят о том, что при теоретическом описании задачи необходимо использовать математические модели типа [2], учитывающие эффекты перемешивания и вовлечения, а также реальные законы распределения скорости по глубине.

Выводы. Проведенное исследование структур гравитационного течения с перемешанным передним фронтом и течения типа ондулярного бора и их силового воздействия на погруженный круговой цилиндр показало, что гидродинамические нагрузки максимальны в том случае, когда цилиндр лежит на дне канала, причем магнитуды горизонтальной и вертикальной нагрузок близки. Гравитационное течение с перемешанным передним фронтом оказывает большее силовое воздействие на погруженное тело, чем ондулярный бор, распространяющийся в аналогичных условиях. В условиях проведения опытов гидродинамические нагрузки моделируются по Фрудру.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Simpson J. E.** Gravity currents: in the environment and the laboratory. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1997.
2. **Ляпидевский В. Ю., Тешуков В. М.** Математические модели распространения длинных волн в неоднородной жидкости. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000.
3. **Hartel C., Meiburg E., Necker F.** Analysis and direct numerical simulation of the flow at a gravity-current head. 1. Flow topology and front speed for slip and no-slip boundary // J. Fluid Mech. 2000. V. 418. P. 189–212.
4. **Thomas L. P., Dalziel S. B., Marino B. M.** The structure of the head of an inertial gravity current determined by particle-tracking velocimetry // Exper. Fluids. 2003. V. 34. P. 708–716.
5. **Parsons J. D., Garcia M. H.** Similarity of gravity current fronts // Phys. Fluids. 1998. V. 10, N 12. P. 3209–3213.

6. **Rottman J. W., Simpson J. E., Hunt J. S. R., Britter R. E.** Unsteady gravity currents over obstacles // *J. Hazardous Mat.* 1985. V. 11. P. 325–340.
7. **Lane-Serff G. F., Beal L. M., Hadfield T. D.** Gravity current flow over obstacles // *J. Fluid Mech.* 1995. V. 292. P. 39–53.
8. **Гаврилов Н. В., Ерманюк Е. В.** О влиянии пикноклина на силы, действующие на неподвижный эллиптический цилиндр при набегании внутренних волн // *ПМТФ.* 1996. Т. 37, № 6. С. 61–69.
9. **Букреев В. И., Гаврилов Н. В.** Экспериментальное изучение возмущений впереди крыла, движущегося в стратифицированной жидкости // *ПМТФ.* 1990. № 2. С. 102–105.
10. **Benjamin T. B.** Gravity currents and related phenomena // *J. Fluid Mech.* 1968. V. 31, pt 2. P. 209–248.
11. **Moghisi M., Squire P. T.** An experimental investigation of the initial force of impact on a sphere striking a liquid surface // *J. Fluid Mech.* 1981. V. 108. P. 133–146.
12. **Седов Л. И.** Методы подобия и размерности в механике. М.: Наука, 1972.
13. **Букреев В. И., Гусев А. В., Романов Е. М.** Влияние молекулярной диффузии на устойчивость сдвиговых течений стратифицированной жидкости // *Изв. РАН. Механика жидкости и газа.* 1993. № 1. С. 35–40.

*Поступила в редакцию 9/II 2004 г.,
в окончательном варианте — 7/VII 2004 г.*
